

Английский театр в дни войны

Американский киноактер Джеймс Уинни получил недавно письмо от своего брата, работавшего английской эстрады и мюзик-холла.

«Ты едва ли можешь представить себе, как изменилась наша жизнь, — писал тот, — и театр наш, и сами мы уже не то, что прежде. Из нашей жизни исчезли благодушие и самоудовольствие, мелкие театральные склоки и заискивание перед публикой. Сейчас мы думаем и живем по-другому. Во время воздушных бомбардировок в Лондоне мы отсиживались в убежищах или стояли на крышах домов, пренебрегая то в пожарных, то в санитаров. Потом мы перебрались в провинцию. Мы кочевали от города к городу, от местечка к местечку, ночевали где придется: то в частных домах, то в пестихулях битком набитых гостиниц, то в каком-нибудь деревенском сарае. Труппа наша стала тесной семьей, заработки сравнились, не было среди нас ни первых, ни последних, все были равны, все делились друг с другом. Мы отождествились, империничались, но не пали духом. Есть какой-то огромный замечательный смысл в нашей жизни, в нашей борьбе за право жить и работать. Основное наше чувство — ненависть к нацистским стервятникам, основное наше желание — дождаться окончательного разгрома врага, дожить до той минуты, когда гитлеровское чудовище закорчится в предсмертной агонии».

Так живут и мыслят сейчас все работники английской сцены. Английский актер, как и английский художник, как и английский писатель, как и любой сын английского народа, переживает трудные дни, но не теряет ни спокойствия, ни веры в окончательную победу над фашистскими хищниками.

С сентября 1940 года, когда начались массовые налеты германской авиации на Лондон и другие города Англии, жизнь лондонских театров резко изменилась. Вечерние спектакли прекратились. Большинство театров английской столицы эвакуировалось в провинцию. Возникли своеобразные «театры на колесах» — кочующие труппы, составленные порой из очень сильных драматических актеров, занимающих видное положение на лондонской сцене. В английских театральных журналах вместо обзора лондонских премьер появился новый раздел «Плэйз он тур» (передвижные спектакли). Часть театров Лондона совсем закрылась: большинство их работников ушло в армию или в отряды противовоздушной обороны. За по-

Сцена из антифашистской пьесы Л. Хельмана «Стража на Рейне» в постановке Р. Шумли, с большим успехом идущей в одном из Нью-Йоркских театров на Бродвее. На снимке: финальный эпизод — убийство провокатора Тека антифашистом Куртом Мюллером

следние месяцы лондонские спектакли ограничивались утренниками в театре Уайлдмидла, дневными эстрадными спектаклями в «Ар-театр-клуб» и нерегулярными (тоже дневными) спектаклями в театре «Водениль». Этим летом давались также спектакли в летнем театре Риджент-парка; в большинстве случаев это были представления мюзик-холльного типа. Небольшие самостоятельные коллективы устраивали представления в жанре театра миниатюр в павильонах оборудованных подвалах, одновременно служащих убежищем в случае воздушной бомбардировки.

Эти резкие изменения привычной работы театров, однако, отнюдь не вызвали уныния в среде лондонских театральных работников. И актеры и режиссеры работали, по словам английской критики, с большим подъемом, с небывалой энергией и воодушевлением. «В эти тревожные дни, — писала газета «Сандей таймс», — искусство еще теснее сближалось с народом. На кварталах аристократического Вест-энда оно приняло в густонаселенные районы окраин». И актеры, участвовавшие вместе со зрителями в борьбе с пожарами от зажигательных бомб, на другой день

снова выступали перед публикой на сцене или на эстраде. «Переживаемые нами времена тяжелой смертельной борьбы с озверевшим нацистским хищником показали, что театр не разделяется больше на публику и актеров, — свидетельствует «Сандей таймс», — и у зрителей и у актеров — одни цели и одна борьба».

Германские фашистские стервятники при бомбежках мирных английских городов, разумеется, не щадили театров: для них это был удобный случай уничтожить скопления мирных, небооруженных людей, истреблением которых привыкли хвастаться идеологи фашистской «тоталитарной войны». Немало театральных зданий и в Лондоне и в провинции сильно пострадали или были совсем разрушены германскими бомбардировками с воздуха. На ряде спектаклей прерывались и зрители вместе с актерами вынуждены были укрыться в бомбоубежищах. Но бывали случаи, когда и актеры и публика спокойно оставались на своих местах, готовые оказать помощь пострадавшим или принять совместное участие в тушении пожара. Об одном таком случае рассказывает газета «Манчестер гардиан»:

«В одном северо-западном городе Англии во время спектакля в местном театре в воздухе появились германские бомбардировщики. На город обрушились зажигательные бомбы. Две бомбы пробили крышу театра. Одна упала на сцену, другая — в зрительном зале. Начался пожар. Группа артистов, не успев даже переменить платья, быстро образовала цепочку и по рукам передавала пожарным ведра с водой. Театр был перекопчен, но все пели себя дисциплинированно, с большой выдержкой и спокойствием. Как только опасность была ликвидирована, на сцену вышел управляющий театром. Кто-то из публики крикнул ему: «Берегитесь!» Тяжелый занавес сорвался и грозил раздавить его. Управляющий срыгнул в оркестр и обратился к публике: «Будем ли мы продолжать спектакль?» Множество голосов ответило утвердительно. Тогда в оркестре появилась молодая женщина на публике, села за рояль, и в театре раздались звуки хоровой патристической песни. Пели все — и актеры и зрители...»

Таковы будни нынешнего английского театра, таков его дух — бодрый, спокойный, дух мужественного народа, готового до конца продолжать борьбу с озверевшими фашистскими бандами.

Каков же репертуар современного английского театра в эти суровые дни борьбы?

В программе театров мюзик-холлового эстрадного типа — патристические песни и танцы, одноактные пьески, скетчи, сценки, коморески, высмеивающие гитлеровскую свору убийц и мародеров, призывающие к спокойствию, стойкости, к борьбе до победы, бичующие дезорганизацию и уныние, вызывающие к бдительности, к разоблачению фашистских шпионов и диверсантов.

Здесь и скетч, передающий патристический диалог двух зенитчиков во время налета гитлеровских воздушных разбойников; и веселая песенка, высмеивающая Гитлера и Геринга; и сатирическая сценка, разоблачающая фальшивки геббельсовской печати; и всевозможные интермедии, рисующие мужественное поведение английского населения во время германских воздушных бомбардировок; и различные патристические песни и танцы. В программе таких театров есть, понятно, и номера обычного, «мирного» типа, но, по признанию английской критики, патристический антифашистский репертуар с каждым днем все больше и больше завоевывает английскую сцену и эстраду.

Изменился за годы войны и репертуар драматических театров Англии. Из классиков ставится, пожалуй, только Шекспир, но шекспировские пьесы сейчас, особенно в провинции, идут гораздо чаще, чем раньше. Известный английский актер Джон Гилгуд разбегает по стране со специальным репертуаром: подборками из шекспировских текстов, говорящих о патристизме, о преданности родине, о мужестве и стойкости в борьбе с врагом.

Из современных английских драматургов попрежнему очень популярен Бернард Шоу. Его ненависть к фашистским ватам дисциплинации и прогресса, его неизменно дружественное отношение к Советскому Союзу завоевали престарелому драматургу огромную популярность в народе.

Боевой патристический антифашистский репертуар вытесняет на драматических сценах Англии пьесы «мирного», довоенного типа. За последнюю зиму и нынешнее лето на сцене английских театров прошло немало пьес, рисующих, например, борьбу английской разведки с фашистскими шпионами и диверсантами. Тема эта, по словам театрального критика журнала «Джон О'Лондон», — «одна из самых жизненно-важных «сейчас для Англии», трактуется драматургами и театрами и в драматическом и в комедийно-сатириче-

ском плане. Пьесы «Коттедж сдается нам», «Секретное оружие», «Труп в доме» и др. рассказывают о германских фашистских шпионках, пронырающих под различными масками на территорию Англии и пытающихся вести подрывную диверсионную работу.

Апосированы и пьесы из репертуара нынешнего сезона американских театров: «Полет на запад» Эльмера Райса и «Стража на Рейне» Лилиан Хельман.

Пьеса Райса рисует отношение к гитлеровской «тоталитарной войне» и фашистскому «новому порядку» со стороны лучших элементов американской интеллигенции и показывает высокие моральные качества бельгийского народа, угнетенного, но не сломленного германскими фашизмом.

Ярко антифашистский характер носит и пьеса Лилиан Хельман. Американская критика считает «Стражу на Рейне» одним из лучших произведений современной антифашистской драматургии.

Действие этой пьесы происходит в Америке, в окрестностях Вашингтона. Герой пьесы — активный деятель подпольного антифашистского движения в Германии, Курт Мюллер, приезжает вместе с женой и детьми к своим родственникам в Америку. Но Мюллер не может долго наслаждаться спокойствием мирной жизни и отдыха — долг призывает его вернуться на родину, страдающую под игом фашизма. Единственное препятствие стоит на пути Мюллера — некий пройдох, румынский авантюрист, один из тех, которые охотно идут в лапы к гитлеровской своре разбойников. Этот фашистский агент угрожает выдать Мюллера агентам гестапо, и мужественный антифашист не останавливается перед тем, чтобы сместь мерзавца со своего пути.

Театральное искусство Англии переживает сейчас тяжелые дни. Но оно питается жанетворными соками любви к родине, всенародной готовности бороться с коварным врагом до полной победы, веры в то, что фашистская гадина будет раздавлена. Эти чувства наполняют сердца работников английского театра. Английские актеры, режиссеры и драматурги вместе со всем английским народом приветствуют соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против гитлеровской Германии. Они шлют письма и телеграммы в адрес советского посольства в Лондоне, выражая горячую солидарность с Советским Союзом и уверенность в том, что героическая Красная Армия сотрет с лица земли черную фашистскую гидру.

Ал. АБРАМОВ